

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

О ПРОНИКНОВЕНИИ БУДДИЗМА В КОРЕЮ

Вопрос о проникновении буддизма в Корею ранее нигде специально не рассматривался, хотя он имеет существенное значение для изучения ранней истории буддизма в этой стране.

Буддизм, как принято считать, проник в Корею во второй половине IV в. Первым из трех корейских государств, где он начал распространяться, было Когурё. Начальной датой проникновения буддизма в Когурё обычно считается 372 г., когда в Когурё вместе с послом правителя царства Раннее Цинь Фу Цзяня прибыл монах Сундо, привезя с собой изображение Будды и буддийскую литературу. По некоторым сведениям, за Сундо в Когурё последовали еще трое монахов — Попсин, Ниби и Тамом, но никаких более подробных сведений о них не имеется¹.

Через два года, в 374 г., в Когурё прибыл другой буддийский монах — Адо. В следующем году были созданы два монастыря — Чхомуна и Ибулласа и настоятелями их стали соответственно Сундо и Адо². Имеется, правда, данные о том, что еще до Сундо в Когурё были попытки ведения буддийской пропаганды, связанные, в частности, с именем монаха Чидорима (314—366 гг.), однако эти попытки ни к чему не привели и не могут считаться началом истории буддизма в Корее. Иногда высказывается мнение, что начало буддизма в Корее не следует связывать и с прибытием Сундо³.

В источниках существуют значительные разногласия по поводу того, из какого именно китайского государства происходили Сундо и Адо. Наиболее распространено мнение, что Сундо происходил из Раннего Цинь, но "Биографии высших священников" говорят, что он происходил из Вэй, по другим же сведениям — из Восточного Цинь. Столь же неопределенно происхождение Адо. В "Самгук саги" по этому поводу ничего не говорится, но в "Самгук уса" приводятся три различные версии: Адо происходил из Восточного Цинь

(согласно "Корё понги"), из Вэй ("Биографии высших священников"), из Раннего Цинь⁴. Наиболее правдоподобной представляется версия, по которой Сундо происходил из Раннего Цинь, а Адо - из Восточного Цинь.

На первых порах распространение буддизма в Корее шло, видимо, успешно. "Самгук саги" сообщает, что в 392 г. "ван учил своих подданных высоко чтить законы Будды"⁵. В следующем году в Пхеньяне было основано девять монастырей⁶. Скорее всего, эти монастыри были небольшими, а возможно, представляли собой просто храмы (в источниках эти понятия терминологически не различаются), но сам факт массового строительства характеризует отношение вана к буддизму.

В Пэкче распространение буддизма началось на 12 лет позже. В 384 г. в Пэкче из Восточного Цинь прибыл индийский монах Маранантха и был тепло встречен ваном и двором. В следующем году в столице Пэкче Ханконнхусоне на горе Хансан был создан буддийский монастырь, в котором поселились 10 монахов из местного населения⁷.

После этих событий упоминаний о буддизме в наших источниках почти не встречается вплоть до середины V в. Очевидно, после первых успехов (которые, будучи незаурядным событием в истории Когурё и Пэкче, нашли, естественно, отражение в летописях) буддизм в Корее распространялся медленно. Иначе, видимо, и быть не могло, так как должно было пройти немало времени от одобрения новой религии на высшем уровне до создания для нее сколько-нибудь заметной социальной базы, после чего буддизм мог бы пустить корни на новой почве. Однако и по отрывочным сведениям, дошедшим до нас (упоминание о прибытии в Когурё через Ляодун еще одного циньского монаха, изготовлении буддийского изображения, действиях когурёского монаха⁸), можно заключить, что развитие буддизма все же шло: увеличивалось число монахов, строились монастыри.

В "Самгук вса" сообщается, между прочим, что в 452 г. буддийский монастырь Ванхуса был создан даже в Кая ваном Чильджи. Однако это сообщение нам представляется сомнительным, поскольку Кая (объединение общин южного по-

бережья Кореи с зачатками государственности) находилось в общем вне сферы когурёско-китайских и пэкческо-китайских связей и вряд ли буддизм мог проникнуть туда раньше, чем в Силла.

Проникновение буддизма в Силла связано с деятельностью монахов-проповедников, ибо, в отличие от Когурё и Пэкче, где распространение буддизма началось "сверху" и до принятия его ваном пропаганда буддизма фактически не велась, в Силла делались попытки ведения такой пропаганды среди населения. Сведения об этих событиях носят запутанный и противоречивый характер, часто перемешаны с легендами, но представляют большой интерес.

Согласно "Самгук саги", первый буддийский проповедник - монах Мохочжа - прибыл в Силла из Когурё при вана Нульчжи, т.е. в 417-457 гг., и обосновался в округе Ильсон у одного из местных жителей по имени Море, который вырыл для него подземное помещение в своем доме. Вскоре монаху представился случай отличиться. Когда посол из царства Лян привез силлагскому вану одежды и неизвестный душистый предмет, то никто не мог определить, что это такое, и только Мохочжа смог это сделать, заявив, что, если зажечь предмет, поднимется нежный аромат, который достигает священного духа, а этот священный дух - не что иное, как три сокровища буддизма: Будда, Дхарма, Сангха. В это время заболела дочь вана, и Мохочжа сумел вылечить ее с помощью фимиама и молитв, за что ван щедро одарил его. Однако затем Мохочжа передал полученные подарки Море, заявив, что теперь он должен уехать и, попрощавшись, внезапно исчез в неизвестном направлении.

Другой буддийский проповедник, Адо хвасан, прибыл в Силла во время правления вана Сочжи (479-499 гг.). С тремя своими последователями он остановился в доме того же Море, где через несколько лет и умер. Трое его последователей "изучали книги о священных законах и все время увеличивали число верующих"⁹. Такова версия "Самгук саги". Характерно однако, что Ким Бусик не поместил эту историю под соответствующими годами V в., а привел ее под 528 г. и лишь вскользь с введением буддизма в этом

году; следовательно, сам он считал эти события не вполне достоверными и передал в качестве легенды.

Ирён в "Самгук юса" приводит эту же версию, однако следом помещает другой вариант, который содержится в надписи на стеле в честь Адо, установленной в середине VI в. и существенно расходящейся с данными "Самгук саги".

Прежде всего надпись на стеле относит деятельность Адо не к V, а к III в. В отличие от "Самгук саги", где нет никаких сведений о биографии Адо, на стеле они имеются. Согласно приведенному Ирёмом тексту, Адо родился в Когурё между 240–248 гг. Матерью его была местная женщина, а отцом – посол китайского царства Вэй. В 16 лет Адо посетил Вэй, где виделся с отцом и слушал буддийские проповеди, а когда через три года возвратился в Когурё, то мать якобы предсказала ему, что через 3000 месяцев буддизм будет принят в Силла и будут построены семь важнейших монастырей на тех местах, которые были для них предназначены еще до рождения Будды (места эти в "Самгук юса" перечисляются, и Ирём отождествляет с ними реально построенные позже монастыри). Адо, которому мать предназначала быть первым проповедником буддизма в Силла, отправился туда и поселился в Сори. Во втором году правления вана Мичху (268 г.) Адо представил себя двору и попросил разрешения проповедовать буддизм народу. Однако придворные, удивленные его странным видом, не только отвергли его просьбу, но даже угрожали убить его. Адо удалился в Сокрим (Ильсон), где спрятался в частном доме, хозяином которого был человек по имени Море. В следующем году заболела дочь вана, и никто не смог ее вылечить. Тогда ван обратился к Адо, который сразу же вылечил принцессу. Награду Адо отверг и пожелал, чтобы ван воздвиг буддийский храм, что и было выполнено. Адо, живя в доме Море, по ночам проповедовал людям буддийское учение. Когда в 284 г. ван Мичху умер, люди Силла хотели убить Адо, и он, выкопав в доме Море собственную могилу, окончил свою жизнь. Спустя 3000 месяцев (250 лет) при ванае Попхыне буддизм был принят в Силла¹⁰.

Возможно, что, по этой версии, Адо был перепутан с тем восточноцзиньским монахом Адо, который прибыл в Когурё в 374 г. вслед за Сундо. Однако хронологические несоответствия в 100 и более лет вызвали сомнения даже у Ирёна, который вообще-то считал, что "великие монахи имели чудесные силы и могли умереть и возродиться, когда хотят"¹¹. Ирён, впрочем, допускает, что Адо мог прибыть в Силла в первый раз во времена вана Нульчжи (417-457 гг.), причем Мохочжа и Адо, возможно, представляли собой одно и то же лицо (в пользу этого свидетельствует то, что, как сказано в "Самгук саги", внешностью и манерами Адо напоминал Мохочжа), а во второй раз Адо прибыл в Силла при ванае Сочжи (479-499 гг.) уже под своим именем.

Таким образом, речь может здесь идти только об одном Адо - том, который принес буддизм из Когурё в Силла, не имеющим ничего общего с восточноцзиньским монахом Адо, прибывшим в 374 г. в Когурё. Причем в отношении времени деятельности Адо Ирён поддерживает версию "Самгук саги", датирующую ее V веком, а не III в.). Это, очевидно, самый разумный подход, тем более что два посещения Силла вполне могли быть сделаны одним человеком в указанных хронологических рамках.

Что касается второго варианта, с датировкой III в., то, скорее всего, это ошибка, где за основу была взята та же версия, но передвинутая на 200 лет в прошлое. Однако не следует исключать, что эта надпись отразила какие-то смутные воспоминания о попытках проповеди буддизма в Силла в более ранние времена.

Официальное признание буддизма в Силла произошло при ванае Попхыне в 527 г. VI век достаточно хорошо освещен в хроникальных записях, и достоверность событий ни у кого сомнений не вызывает. Однако обстоятельства принятия буддизма носят в некоторой степени также легендарный характер (и Ким Бусик опять же поместил эту историю не под 527 годом, а вслед за рассказом об Адо). В общих чертах версии "Самгук саги" и "Самгук вса" не противоречат друг другу. Суть рассказа такова. По мере того

как последователи Адо все больше людей обращали в буддийскую веру, ван Попхын тоже захотел принять буддизм и обратился за советом по этому поводу к своим придворным, но они выступили против буддизма, и лишь один из приближенных, Ичхадон (или Ёмчхок), поддержал вана в его намерении. Однако ван не решился пойти против большинства, и тогда Ичхадон предложил принести себя в жертву ради торжества веры, заявив, что, если Будда обладает чудесными свойствами и заслуживает того, чтобы ему поклонялись, то его смерть должна привести к чуду. И чудо это произошло: как только Ичхадону отрубили голову, потекла кровь молочно-белого цвета. Окружающие были поражены и уже больше не выступали против буддизма¹².

В "Самгук саги" рассказ довольно краток, в "Самгук юса" — более полный и сообщается много подробностей обо всех обстоятельствах дела. "Самгук юса" вообще придает исключительно большое значение роли Ичхадона в распространении буддизма в Корею, считая, что успехи буддизма в Силла были обеспечены в основном благодаря деятельности Попхына и Ёмчхока, "которые были подобны рыбе и воде в царстве Будды"¹³.

"Самгук юса" сообщает, что в том же 527 г. был заложен первый монастырь в Силла — Хыннюнса¹⁴ и с этого времени началось быстрое распространение буддизма в Силла. "Самгук юса", в частности, утверждает, что к 547—548 гг. "в Кёнчжу и окрестностях золотые шпили храмов блестели на солнце как Млечный Путь, и пагоды стояли бесконечными линиями. Сильные, отважные монахи, как слоны на земле и драконы в небе, несли благословение буддизма в каждый угол земли"¹⁵. Описанная идиллическая картина, возможно, сильно преувеличивает успехи буддизма, но несомненно, что буддизм в Силла хотя и проник позже, чем в Когурё и Пэкче, но распространялся интенсивнее, чем в этих государствах.

Итак, приведенные сведения из корейских летописей "Самгук саги" и "Самгук юса" хотя и содержат весьма существенный легендарный слой, тем не менее позволяют представить себе картину начального этапа проникновения буд-

дизма в каждое из трех ранних корейских государств. Они тем более важны для истории буддизма в Корее, что являются практически единственными сведениями по этому вопросу.

Примечания

- 1 Самгук уса (Забитые дела Трёх государств). Пхеньян, 1960, с. 287.
- 2 Там же, с. 288.
- 3 Хангук мунхва са тэге (История корейской культуры). Т. VI. Сеул, 1970, с. 180.
- 4 Там же, с. 181
- 5 Самгук саги (Исторические записи Трёх государств). Пхеньян, 1959, т. I, с. 447.
- 6 Там же, с. 449.
- 7 Самгук уса, с. 289.
- 8 Кайто-но буккё (Корейский буддизм). Токио, 1978, с. 4-5, 16.
- 9 К и м Б у с и к. Самгук саги. Пер. и коммент. М.Н.Пака. М., 1959, с. 128-129.
- 10 Самгук уса, с. 290-294.
- 11 Там же, с. 295.
- 12 Там же, с. 300-304; К и м Б у с и к. Самгук саги, с. 129.
- 13 Самгук уса, с. 307.
- 14 Там же, с. 305.
- 15 Там же, с. 306.